

Этот Хэ Кефэн, до чего же у неё мягкое сердце!

— Мхм-мхм... Ну тогда я сейчас пойду и всё подготовлю!

Точно! Пойти погулять куда-нибудь наружу вместе с Хэ Кефэн, отжать у кого-нибудь парочку КД и срубить бабла... В конце концов, эти монстры — просто мелкая рыбёшка же~

Как только наберётся достаточно монет Системы, можно будет скупать всё подряд, а потом использовать добро прямо на предметах! А последние несколько месяцев просто кайфовать!

Какая логика... Просто идеальная!

Вот только любое дело трудно в начале: нужно заставить Хэ Кефэн добровольно защищать себя, и только тогда появится шанс отжать КД для первоначального накопления...

Единственная переменная — это Хэ Кефэн! С моими-то актерскими способностями я мигом подцеплю Хэ Кефэн на крючок!

Цин Хуан уже погрузилась в собственные фантазии.

В тот же вечер Цин Хуан, рискуя заработать бессонницу, с огромным энтузиазмом занялась планированием своего будущего.

Лёжа на кровати в легкой хлопковой пижаме, она с блокнотом и ручкой, полученными в стартовом наборе, с шорохом выводила планы.

— Так... Первая половина месяца пойдет на первоначальное накопление монет Системы...

Она нарисовала мешочек с деньгами.

— Получив больше предметов... хм, разве я тогда не стану братаном — владыкой мира!

Она с энтузиазмом нарисовала корону, но, подумав немного, тут же её зачеркнула.

— Быть владыкой мира — всё-таки слишком по-детски...

— Получив больше предметов... больше не придется притворяться... Скину Хэ Кефэн в канаву!

На бумаге появился человечек из палочек с глазами в виде крестиков.

— Ну а напоследок... это наслаждение жизнью, исполнение желаний моей прошлой жизни, а затем упокоение где-нибудь на лугу, какая же благодать.

Цин Хуан посмотрела на этот «детальный» план и осталась очень довольна.

Она отложила блокнот, заложила руки за голову и уставилась на безвкусную люстру и беленый потолок, представляя, что это её надгробная плита и бескрайние лугу.

— Ой, Японочка, знаешь, в прошлой жизни мой дом стоял у самого моря, я с детства налюбовалась на него до тошноты, зато бескрайние луга — это предел моих мечт.

[Цзы? Луга и море, кажется, должны быть примерно одинаковыми... Оба плоские, конца и края не видно, только одно зеленое, а другое синее, цзы...]

— Эй, не умеешь говорить — лучше молчи, ты мне всю романтику испортила! — Цин Хуан закатила глаза и натянула одеяло с головой.

За болтовней с Системой веки становились всё тяжелее и тяжелее, пока окончательно не сомкнулись.

...

...

На следующий день солнце по-прежнему заливало землю светом, а Цин Хуан шагала позади Хэ Кефэн.

На ней была та самая броская черная ветровка.

Правая рука сжимала лопату, левая — покоилась в кармане, вид был весьма расслабленный, ведь даже если случится ЧП, неприятности первыми свалятся на голову Хэ Кефэн.

Хэ Кефэн же была одета в обычный спортивный костюм, а за спиной висел рюкзак.

— Кхе-кхе... — Цин Хуан откашлялась.

— Хэ-Хэ, а куда мы направляемся? — Цин Хуан приблизилась к Хэ Кефэн и наклонила к ней головку.

Хэ Кефэн бросила косой взгляд на эту мелочь.

— К ближайшему супермаркету поблизости. Раньше он был далековато, поэтому мы туда не ходили, проверим, не найдется ли чего полезного.

— Будет просто замечательно, если удастся найти других людей, — бормотала себе под нос Хэ Кефэн, шагая всё быстрее.

— Других людей?

Услышав это, Цин Хуан на мгновение замерла, подсознательно подумав, неужели на свете остались только она да Хэ Кефэн, но, вспомнив слова Системы, восприняла это как косвенное подтверждение того, что выжившие всё-таки есть.

И всё же... другие люди?

Цин Хуан невольно вспомнила выживших из просмотренных в прошлом фильмов и сериалов.

Все сплошь бандиты да разбойники, рассекающие на огромных мотоциклах с безумным видом... но круты, тут не поспоришь.

— Система, а когда-нибудь сможешь раздобыть мне крутой большой мотоцикл?

[Цзы-цзы, не могу.]

Цин Хуан недовольно фыркнула и прибавила шагу.

...

Дорога выдалась погожей, и они не встретили ни малейшей опасности. Всё было совсем не так, как во время вылазок Цин Хуан в одиночку, из-за чего она даже позволили себе пару жалоб.

Добравшись до входа в супермаркет, Цин Хуан привычно воткнула лопату в зазор между ламелями роллеты, а Хэ Кефэн помогла с силой навалиться.

Под звуки металлического скрежета рольставня приподнялась ровно настолько, чтобы они могли протиснуться внутрь вдвоем, а за ней царилась крошечная тьма.

Пробравшись внутрь, Цин Хуан достала фонарик и повела лучом из стороны в сторону: пылинки в воздухе висели крупные и густые — выражаясь высокопарно, шёл снег, но Цин Хуан казалось, будто с потолка сыплется перхоть.

[Жутковато как-то... цзы-цзы]

Прижавшись к стене, они продвигались вперед наощупь. Хэ Кефэн слегка подалась вперед, сжимая в руке бейсбольную биту, в то время как Цин Хуан выпрямила спину и вышагивала безо всякой опаски, пока замечание Хэ Кефэн не заставило её изобразить бдительность.

Помилуйте... Японочка помогает мне разведывать обстановку, и раз она меня не предупреждает, значит, всё идет как по маслу. Зачем тратить столько сил на защиту от несуществующей опасности?

И всё же Цин Хуан очень надеялась, что Японочка начнет паниковать и залетит с криками предупредить о монстре впереди, иначе откуда ей зарабатывать монеты?

К неожиданности, но вполне ожидаемо, кроме тишины вокруг не было абсолютно ничего. Огромный погруженный во тьму супермаркет вызывал у неё легкое чувство тревоги.

Ряды полок тянулись один за другим, отбрасывая длинные тени в круге света фонарика, на полу валялись обрывки бумаги и пустые упаковки, а посреди прохода то тут, то там торчали перевернутые тележки.

Цин Хуан шла позади Хэ Кефэн, водя лучом фонарика из стороны в сторону.

— Держись за мной, — бросила Хэ Кефэн, не оборачиваясь.

— Ага.

Цин Хуан послушно отступила на шаг назад, в душе при этом ликуя.

Дурак станет идти впереди, там же так опасно.

Бейсбольная бита Хэ Кефэн скользила по краю полок, издавая глухой скрежещающий звук. Цин Хуан находила этот звук жутковатым, но помалкивала — иначе выглядело бы слишком трусливо!

— Впереди свет, — шаги Хэ Кефэн замедлились.

Цин Хуан проследила за направлением её взгляда: в самом конце виднелась противопожарная дверь, из щели которой сочился тусклый и теплый свет, похожий на огонь свечи.

— Проверим?

Хэ Кефэн ничего не ответила, но её шаги уже направились в ту сторону.

Цин Хуан последовала за ней, освещая фонариком соседние полки. В голове на секунду мелькнул образ той жутковатой куклы, но тут же исчез.

Противопожарная дверь становилась всё ближе, а свет — ярче.

Хэ Кефэн остановилась перед дверью, прислушалась пару секунд, затем одной рукой крепко сжала биту, а второй взялась за ручку.

И медленно толкнула дверь.

За дверью скрывалась маленькая комната, похожая на комнату отдыха персонала: раскладной стол, два пластиковых стула, железный шкаф, а на столе стоял аварийный светильник — из тех, что заряжаются от сети; лампа уже пожелтела, но всё ещё горела.

— Тут есть электричество? — Цин Хуан подошла поближе и заглянула внутрь.

Хэ Кефэн промолчала и потянула за ручку железного шкафа.

Внутри обнаружилось несколько бутылок минеральной воды, пачка галетного печенья и коробка шоколада неизвестной марки, выглядевшие вполне свежими.

— Улов что надо, — Цин Хуан протянула руку к шоколаду.

— Не трогай.

Хэ Кефэн шлепнула её по руке и сама изучила упаковку: — Ладно, съешь это, срок годности в норме.

Она бросила плитку шоколада Цин Хуан.

Цин Хуан поймала её, поднесла к носу, понюхала и, не обнаружив ничего подозрительного, надрвала уголок, отломил кусочек и засунула в рот.

Горький!

— Тьфу-тьфу-тьфу! Что за шоколад, до чего же горький! — Цин Хуан брезгливо высунула кончик язычка.

— Горький шоколад, от давления, — уголки губ Хэ Кефэн дрогнули, словно она пыталась сдержать улыбку.

Цин Хуан зыркнула на нее и сунула шоколадку в карман. Горький — не горький, а лучше, чем ничего, на худой конец сойдет кого-нибудь разыграть в один прекрасный день.

Хэ Кефэн тем временем сложила в рюкзак другие металлические и пластиковые вещицы, которые показались ей полезными.

Застегнув молнию, она закинула рюкзак за спину.

— Идем.

Выйдя из комнаты отдыха, они продолжили путь вглубь помещения.

В глубине супермаркета стало еще темнее, свет фонарика выхватывал лишь небольшой участок впереди, а в воздухе висел сырой запах плесени вперемешку с ароматом ржавчины.

— Чувствуешь запах? — Цин Хуан морщила носик.

— Угу.

— Чем это пахнет?

Хэ Кефэн ничего не ответила, но шаги её стали еще медленнее.

Цин Хуан тоже напряглась, её рука сама собой потянулась к висевшей на поясе лопате.

Она вспомнила ту женщину-призрака, но Японочка ведь не бегала вокруг с криками предупреждения... значит, опасности нет?..

— Наверное, всё в порядке, — тихо произнесла она, больше пытаясь успокоить саму себя.

Хэ Кефэн бросила на нее взгляд, но ничего не сказала.

Пройдя еще несколько минут, они заглянули в секцию свежих продуктов: холодильные витрины давно отключились, и всё внутри уже превратилось в черную зловонную жижу, источавшую отвратительное смрадное дыхание.

Цин Хуан зажала нос и ускорила шаг.

— Сюда, — Хэ Кефэн свернула в боковой проход.

В конце прохода находилась складская зона, рольставня была приоткрыта наполовину, зияя чернотой.

Хэ Кефэн согнулась и протиснулась внутрь, а Цин Хуан последовала за ней, даже не пытаясь пригнуться — ничего не поделаешь, врожденные данные.

Склад оказался небольшим, на стеллажах аккуратными рядами виселись картонные коробки — судя по лучу фонарика, сплошные консервы.

— Мы разбогатели! — Цин Хуан радостно подпрыгнула.

Хэ Кефэн поднялась на ноги и огляделась по сторонам.

— Здесь можно продержаться очень долго...

Цин Хуан опешила:

— Мы что, не вернемся назад?

Хэ Кефэн наградила Цин Хуан презрительным взглядом, явно испытывая сильнейшее нежелание отвечать на столь слабоумный вопрос.

— Вернемся, но впредь за припасами можно ходить сюда, не придется каждый раз тащиться из дома.

Цин Хуан подумала и сочла это разумным.

На складе почти не было пыли, а хлам лежал относительно аккуратно, если не считать того, что откуда-то то и дело доносился еле слышный стук шариков, и источник звука было невозможно определить.

В углу склада Хэ Кефэн обнаружила исписанный пометками лист бумаги. Развернув его, она поняла, что это план супермаркета, хотя разобрать сделанные отметки было действительно сложно.

Она провела ногтем линию на карте от входа до самого склада.

— Цин Хуан, подойди... вот эта дорога позволяет быстрее всего выбежать наружу, запомни её.

Цин Хуан приблизилась, поглядела на карту, но не запомнила абсолютно ничего.

— Не запомнила, — честно призналась она.

Хэ Кефэн вздохнула, щелкнула её по лбу, стряхнула с карты пыль, аккуратно сложила её и сунула в карман.

— Пойдем... Долго оставаться снаружи в любом случае небезопасно.

— Оу-оу... вакада, — Цин Хуан притворилась послушной и изо всех сил закивала.

На обратном пути Цин Хуан плелась сзади, прижимая к груди несколько консервных банок и прикидывая в уме, сколько монет Системы за них можно выручить. Хотя Система пока не заикалась об обмене припасов на монеты, она была уверена, что та рано или поздно внедрит эту функцию.

В крайнем случае можно будет отжать припасы у других систем.

Хэ Кефэн шла впереди с бейсбольной битой в руках, не спеша переставляя ноги.

Солнечные лучи пробивались сквозь разбитые окна супермаркета, расчерчивая пол на отдельные световые пятна.

Цин Хуан шагала ровно по этим пятнам, перепрыгивая с одного на другое.

Услышав возню позади, Хэ Кефэн обернулась, но ничего не сказала и мешать не стала.

— Хэ-Хэ... как думаешь, на свете правда остались только мы двое? — голос Цин Хуан прозвучал слегка неестественно.

С точки зрения Хэ Кефэн, Цин Хуан, должно быть, потеряла всякую надежду на будущее и просто боялась одиночества... На деле же — угадала, но лишь отчасти.

Цин Хуан действительно боялась, вот только страх этот был вызван перспективой и дальше вечно коротать дни в компании Хэ Кефэн.

Хэ Кефэн на мгновение замерла, что-то бормоча под нос — казалось, она собиралась что-то сказать, но после долгих колебаний всё же решила говорить как есть.

— Не знаю.

Цин Хуан осталась недоговором разочарована, но лишь молча поворчала про себя.



— Ну а если остались только мы, что ты будешь делать?

Цин Хуан вскинула голову. Солнце светило ей в спину, и из-за контрового света рассмотреть выражение её лица было невозможно: нельзя было понять, где фальшь, а где правда.

Хэ Кефэн вгляделась в её силуэт и какое-то время молчала, но в конце концов вновь предпочла уйти от ответа.

— Не знаю.

Если бегство от проблем способно их решить, то зачем вообще с ними сталкиваться?

— Ты почему вечно ничего не знаешь... — Цин Хуан слегка пала духом.

Солнце вытягивало их тени в длинные полосы: одна впереди, другая позади.

Расстояние между ними казалось непреодолимой пропастью.

<http://bllate.org/book/19346/1891927>